

Мухамед Ибрагимов: сахар стал дорогим по вине депутатов...

Сахар в Кыргызстане из продукта повседневного спроса превращается в деликатес. Цена на него за последние полгода выросла едва ли не в два раза! И это еще не предел.

Но что происходит? Стихийное буйство дикого рынка или чья-то “закономерная” оплошность? На этот вопрос отвечает Мухамеда Ибрагимова, человека, который до недавнего времени был главным “сахарником” страны.

– Мухамед Тургунович, известно, что теперь вы сахаром не занимаетесь, однако, полагаю, вам виден ответ на вопрос, что происходит с ценой на сахар на нашем рынке? К тому же именно сейчас, когда кому-то очень хочется поиграть на нервах и терпении народа, всячески обыгрывая результаты мартовской революции. Поскольку повышение цен на продукты народом всегда воспринимается болезненно, можно себе представить, какой козырь получили в связи с удорожанием сахара так называемые третьи силы, которым так хочется внести нестабильность в наше общество. Наш народ привык к недорогому сахару и вправе знать, что же происходит.

– Да, я занимался производством сахара в течение нескольких десятилетий, но в последнее время, постоянно сталкиваясь с волюнтаристским отношением властных структур к рыночной экономике, честно говоря, устал писать записки, в которых пытался обосновать проблемы сахарного рынка. Скажу, что сегодняшнее повышение цен на сахар мы, тогдашние производители сахара, предвидели еще в 2003 году. Чтобы избежать его, необходимо было предусмотрительно ввести ряд мер, каких и почему – все это мы написали в 2004 году. Парламент предыдущего созыва одобрил наши предложения. Но когда они попали на стол к Акаеву, он эти наши намерения, как говорится, отменил. Говорят, что так посоветовал ему Адиль Тойгонбаев, у которого явно были свои виды на сахарную промышленность. Все наши попытки в 2005 году хоть как-то изменить ситуацию, увы,

закончились ничем.

– О каких мерах вы говорите?

– Нужно было вводить 30–процентную пошлину на ввоз сахара в нашу страну. Поскольку Кыргызстан является членом ВТО, то у нас есть право введения такой пошлины на полгода. Но и этого вполне достаточно, если распорядиться такими возможностями с умом. Каждый год с сентября по февраль республика использовала бы свекловичный сахар. А с февраля по сентябрь запускались бы заводы, работающие на сахаре–сырце. Но с контролируемой ценой. Таким образом, цена на сахар была бы приемлемой в течение всего года.

– А почему вообще ставится вопрос о завозе сахара, ведь прежде Кыргызстан не только не завозил его, но, напротив, экспортировал сам?

– Свеклы высевается все меньше и меньше. Чтобы ее вырастить, нужно много труда, и крестьяне в массе своей постепенно переходят на производство других культур. Это очень непростой вопрос. И специалистам нужно думать над тем, как найти на него ответ в условиях частного владения землей. Но раз сегодня такого ответа нет, следовательно, необходимо использовать те рычаги рыночной экономики, которые могут дать приемлемый для государства результат. Даже не производя необходимого количества свеклы, можно было сделать сахарный рынок стабильным. То есть не усугублять и без того непростое материальное положение народа.

– Но власть переменилась. Поднимался ли этот вопрос в новых обстоятельствах?

– Поднимался. Но теперь уже депутаты не поддерживали предлагаемые меры. Просто удивительная у нас страна! То президента никак не уговоришь применять разумные, соответствующие рыночным законам механизмы, то парламент. Ушел президент, зато пришли новые депутаты, поэтому тот шаг, который обязательно сделали бы многие другие страны, для чего они, собственно, и вступали в ВТО, а также многие другие страны, которые членами ВТО не являются, для нас почему–то оказывается совершенно невозможным. Мы снова выбираем свой, “особенный” вариант?

– Почему? Какие у них были мотивы?

– Почему – не знаю. В обсуждение Закона Кыргызской Республики “О таможенном тарифе Кыргызской Республики на 2005 год” были вовлечены, как это и должно быть, члены правительства. Проект закона, в общем-то, был принят. Хотя Муралиеву, тогдашнему министру, пришлось почувствовать на себе непонятное противостояние отдельных депутатов. Складывалось впечатление, что в тот момент они думали о чем угодно, но только не о стране и не о народе. Тем не менее при постатейном обсуждении законопроекта и, в частности, статьи пятой, а там как раз и шла речь о сезонных пошлинах, никаких принципиальных смысловых, редакционных и структурных предложений со стороны депутатов не было. А те, что были, правительство приняло во внимание и доработало. Тем более не шло речи и об исключении каких-либо положений из этого законопроекта. Тогда подумалось, что депутаты поняли, о чем идет речь. Однако, представьте себе это, когда в правительство уже поступил закон, выяснилось, что из его пятой статьи совершенно исключена вторая часть! А?!

– Это очень важная часть?

– Еще какая важная. Впрочем, процитирую ее: “Сезонные пошлины, вводимые Жогорку Кенешем Кыргызской Республики по представлению правительства Кыргызской Республики на сахар белый, выработанный из тростникового сахара-сырца, распространяются на страны, торгово-политические отношения с которыми предусматривают режим свободной торговли и режим наибольшего благоприятствования”.

– Не поняла, а что в ней такого замечательного?

– Главное – забота о собственном народе. Пожалуйста, свободно торгуйте, но при этом не должны быть нарушены интересы нашего народа. А теперь из закона вообще исчезла расшифровка самого понятия “сезонные пошлины” в конкретном применении. Речь во второй части статьи шла именно о белом сахаре, ни на какой иной продукт нам не нужно вводить сезонные пошлины, нет таких продуктов. Для чего тогда правительство распиналось перед депутатами и кто теперь должен ответить за то, что нашим гражданам сахар оказался не по карману? Правительство даже не сочли нужным поставить в известность о внесенных изменениях в

закон! Это до какой же степени нужно утратить реальные представления о собственном предназначении, если, капризничая, депутаты могут легко оставить народ нашей страны без такого привычного для него продукта, как сахар?! При 20 процентах рентабельности сахарного производства цена на сахар не должна повышаться выше 25 сомов за килограмм. Сегодня она поднялась в отдельных регионах (и магазинах) до 50 (!) сомов. Говорю: всего этого можно было бы избежать, если бы были задействованы рыночные механизмы. Хотя бы в конце 2005 года, хотя бы в начале 2006 года...

– Чей сахар мы, граждане Кыргызстана, покупаем сегодня?

– Казахстанский, украинский, польский... Впрочем, насколько мне известно, это обстоятельство никем в республике не изучается и не анализируется. К большому сожалению. Разве что специалистами. Но кому интересно их мнение, если депутаты на любую попытку заставить их обсудить этот вопрос начинают раздражаться, гневаться, брызгать слюной, произносить “страстные” речи? Почему бы им не выйти с такими “страстными” речами к народу и доходчиво не объяснить ему, зачем и для чего они сидят в парламенте, если их решения бьют по карману исключительно самого народа? Депутаты, отдельные депутаты, старательно превращают парламент в кипящий котел, в который готовы бросить даже интересы народа, если они расходятся с их личными. Неплохие “избранники” народа, не правда ли? Тогдашний министр Муралиев, повторю, выступая в парламенте с этими предложениями, чего только не наслушался! Депутаты, что называется, “мочили” его, не выбирая слов. А по сути дела они боролись не с министром и даже не со специалистами сахарного производства, а с народом.

Сегодня, платя двойную цену за сахар, люди должны знать, что этим они обязаны исключительно депутатам. И никому другому. Станут ли кыргызстанцы меньше в два раза есть сахара или, чтобы купить его, попытаются сэкономить на чем-нибудь другом, в любом случае они должны знать о том, что ополовинили их кошельки депутаты. Более того, такой подход депутатов к решению важных для страны вопросов наносит урон, как я уже сказал, и бюджету государства, поскольку лишает его “сахарных” налогов.

Меня поражает непрофессиональный, но агрессивный путь решения экономических вопросов, который избрали наши депутаты. Складывается впечатление, что они дальше своего носа ничего не видят и не стыдятся этого. Почему они считают себя выше профессионалов в любой сфере деятельности? А ведь считают! Поэтому не только не прибегают к помощи профессионалов, не только не стараются привлечь их к решению важных для страны вопросов, но даже тогда, когда те сами приходят со взвешенными и продуманными предложениями, депутаты делают все для того, чтобы оттолкнуть их, опорочить, выставить в невыгодном свете. Такие депутаты живут как бы в своем мирке, ничего общего не имеющем с государством. Далеко же мы уйдем при такой постановке дел!

– Может быть, они не поняли, в чем состоит их общественное предназначение?

– Что значит не поняли?! Не дети ведь. Знают, куда шли и чего ждет от них народ. Если вспомнить их предвыборные выступления, то обвинить их в непонимании своего предназначения никак не получается. Все обещали людям сделать их жизнь счастливее и успешнее, а значит, богаче. Но не получается. Почему? Вот в данном конкретном случае я сказал, почему.

– Вы можете назвать имена депутатов, которые “одарили” народ дорогим сахаром?

– Могу. Но по другим проблемам, “решенным” таким же образом, нужно называть имена других депутатов. По третьим – третьих. А ведь их у нас всего 75 человек, кажется. Значит, вопрос нужно вести о тенденции, которая сегодня становится главенствующей: как бы решая важные для страны вопросы, депутаты умудряются довести их до абсурда. Говорю же: высокомерие, наплевательское отношение к реальным заботам людей, непрофессионализм – вот с чем приходится сталкиваться всем, кто волей-неволей вынужден обращаться к депутатам. Будто бы они не часть народа и не избранные (если, конечно, избранные) народом... Впрочем, назову хотя бы два имени депутатов – это Эсенаманов и Сариев. О первом писала, кажется, ваша газета...

– Да, “МСН” писала о нем.

– Я не знаю, чем руководствовался депутат Сариев, настаивая на

изменении проекта закона фактически в тайне от правительства, но от депутата Эсенаманова, к сожалению, ничего иного и не следовало ждать. Сегодня он представлен в парламенте как промышленник с опытом. Действительно, этот человек долгое время работал в мясной и алкогольной отраслях промышленности. Однако “отличился” там тем, что фактически угробил несколько заводов. Теперь этот депутат “с опытом” продолжает работать в таком же стиле уже на государственном уровне! Не понимаю, зачем и для чего он пришел в парламент?

— А что же правительство? Молча сглотнуло “происки” депутатов?

— Насколько мне известно, члены правительства, когда этот закон поступил в администрацию президента, испытали шок, обнаружив, что из закона исчезла очень важная часть. Они обратились с письмами к депутатам, возглавляющим соответствующие комитеты, к спикеру парламента Текебаеву, но ответа не получили и поныне.

— Может быть, все дело в том, что курировал эту проблему тогдашний вице-премьер-министр Данияр Усенов?

— Да кто бы ни курировал и как бы депутаты ни относились к персоналиям, разве в этом дело? Не только Данияру Усенову сегодня приходится платить за сахар чуть ли не в два раза дороже, а всем нашим гражданам. Вот в чем вопрос! Нельзя же, в самом деле, писать законы, исходя из хороших или плохих отношений к тем лицам, кто работает над их проектами и кто знает ситуацию, наконец, к тем, кто обязан решать проблему на государственном уровне. Не слишком ли это непозволительная роскошь вместе с водой выплескивать и ребенка — то есть существующую проблему и пути выхода из нее? Скажу больше: позволительно ли депутатам, решая ту или иную проблему, исходить из личных отношений к кому бы то ни было? В любой цивилизованной стране такое явление, мягко говоря, было бы пресечено на корню. А почему мы должны мириться? Население нашей страны не так уж велико, все знают всех. Кто-то кого-то может и недолюбливать, но при чем тут народ? Нельзя сводить какие-то свои личные счёты за счёт интересов народа.

Вообще персонифицирование проблем государственной важности — это самый порочный путь развития внутренней политики. В тех

странах, где общество привыкло уважать себя, не станут вместе с каким-то министром выбрасывать важные для общества и сделанные именно им наработки. Министры приходят и уходят, но жизнь продолжается. Если же мы с каждым новым министром все будем начинать заново, скажите, как далеко мы уйдем?

– Интересное у нас в стране сложилось положение: имеющиеся запасы сахара на Каиндинском заводе новые его владельцы (не кыргызстанцы) вывезли за пределы страны и, поговаривают, продали там не очень дорого. И это сахар, произведенный нашей промышленностью из нашего сырья! А взамен (много дороже и часто гораздо более низкого качества) к нам завозится сахар других производителей. При этом они еще и не платят пошлину, которую обязательно установило бы любое уважающее себя государство?

– Именно так. Скажу, что с вводом 30-процентной пошлины можно было бы запустить два завода по переработке тростника на сахар и этот сахар был бы более дешевым. Именно такой экономической защищенности сегодня и не хватает нашей стране.

– О чем писали тогдашние члены правительства спикеру?

– Пожалуйста, я могу процитировать, специально запросил копии писем на этот счет в министерстве, потому что, хотя и отошел от сахарной промышленности, сердцем все-таки болею за положение дел в ней.

Так вот в том письме говорилось о следующем:

“Учитывая, что часть 2 статьи 5 создает равные конкурентные условия для всех импортеров сахара, учитывая также реальные условия для улучшения экономической и финансовой ситуации в республике за счет поступления пошлин от импорта сахара, правительство Кыргызской Республики просит вас, Омурбек Чиркешович, включить в повестку дня сессии Жогорку Кенеша вопрос о рассмотрении в неочередном порядке проекта закона “О внесении дополнения в Закон КР “О таможенном тарифе КР на 2005 год”. При этом правительство опиралось на свое право, записанное в пункте 2 статьи 65 Конституции КР.

– Но ответа не было, не так ли? А тем временем было сформировано новое правительство, я имею в виду вице-премьеров и так далее...

– Такой момент нашей внутренней политики я и подчеркиваю. Если руководствоваться зависимостью от того, каким будет отношение того или иного депутата к тому или иному государственному деятелю, интересы страны легко могут уйти на задний план. Что мы и имеем в данном конкретном случае. Депутаты встали в позу, а платит за нее из своего кармана каждый кыргызстанец. Ушел или не ушел Усенов из правительства, какая разница? Ответить по существу вопроса депутаты должны были не ему, а правительству.

Тем более что так очевиден неграмотный подход депутатов к экономическому вопросу. Им стоит только пойти на базар и послушать там людей, выражающих свое отношение к новым ценам на сахар, а заодно и к новому правительству. И открыто сказать им: не ругайте правительство, оно пыталось сделать все, что можно, это мы им помешали, вот поэтому сахар сегодня такой дорогой. Стабильность может быть только тогда, когда интересы государства, интересы страны, интересы народа будут превыше всего.

– Тем не менее скажи сегодня депутатам, что, исключив важные положения из закона, они тем самым сделали наш народ еще более нищим, те, пожалуй, даже не поймут, о чем идет речь.

– Что значит не поймут? Законы принимают они, следовательно, за несовершенные законы, не отвечающие нашим реалиям, ответ также должны держать депутаты. Иначе мы никогда и нигде не найдем виновных. Сколько бы ни менялась жизнь к худшему – виновных нет, так что ли? Нет, пусть уж страна знает своих “героев”.

– Они могут обидеться на вас.

– Пусть обижаются. Когда интересы страны в опасности, нельзя думать о том, как бы не задеть своими словами конкретную персону. Депутат – это тот человек, которого общество делегировало наблюдать за ходом того или иного дела. Разумеется, с пользой для дела. И ни для чего больше. Эмоции в этом процессе не предусмотрены.

Людмила Жолмухамедова.

«Моя столица – новости»